

КВ. 87.2

ISSN 0130—6995

Народы

АЗИИ И АФРИКИ

2
1982

6700 студентов, аспирантов и стажеров из 106 развивающихся стран. За 20 лет существования университета его дипломы получили 7300 выпускников и около 400 человек защитили кандидатские диссертации.

Вопросы современного положения на Ближнем и Среднем Востоке рассмотрел *Г. И. Мирский* (ИМЭМО). *В. П. Лукин* (Ин-т США и Канады) проанализировал широкий круг проблем социального, экономического и политического развития в азиатско-тихоокеанском регионе, показал особенности и перспективы его развития, возрастание влияния происходящих здесь процессов на международную обстановку.

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН СССР

В сентябре 1981 г. исполнилось 100 лет со дня рождения великого китайского писателя, основоположника новой китайской литературы Лу Синя. Гуманист, интернационалист, яркий революционный публицист и родоначальник критического реализма в китайской литературе, друг Советского Союза и страстный пропагандист русской и советской литературы Лу Синь еще при жизни приобрел широкую известность не только в Китае, но и за его пределами. Его произведения неоднократно издавались в СССР, изучению его творчества посвящены многочисленные исследования советских китаеведов.

100-летию со дня рождения писателя была посвящена научная конференция, состоявшаяся 14 сентября 1981 г. и организованная ИВ АН, ИДВ АН, ИМЛИ АН, ИСАА при МГУ, Обществом советско-китайской дружбы. На конференции присутствовали представители посольства КНР в Москве.

Конференцию открыл зам. директора ИВ АН чл.-корр. *Г. Ф. Ким. Л. З. Эйдлин* (ИВ АН) рассказал о жизненном и творческом пути Лу Синя, о его выдающемся вкладе в китайскую и мировую культуру, о художественной новизне и неповторимости его писательского почерка, о тесных связях китайского писателя с русской и советской литературой. *Л. П. Делюсин* (ИВ АН) в докладе «Лу Синь и его время» охарактеризовал сложную и противоречивую эпоху, в которую довелось жить и работать Лу Синю, рассказал об активном участии писателя в общественной борьбе, о его тесных связях с китайскими революционерами. *В. В. Петров* (ЛГУ) посвятил свое выступление истории изучения творчества Лу Синя в Советском Союзе. *А. Н. Желозовцев* (ИДВ) сообщил о судьбе лусиневского наследия в Китае в 60—70-е годы. Хотя знаменитый писатель, в отличие от многих своих современников и соратников, и не был официально ошельмован в годы «культурной революции», творчество его практически замалчивалось и скрывалось от широких читательских масс. В послед-

ние годы предпринимаются попытки замолчать или исказить интернационалистские взгляды писателя и даже придать им антисоветскую направленность. *Б. Л. Рифтин* (ИМЛИ) на многочисленных фактах показал глубокую и неразрывную связь Лу Синя с традициями китайской народной культуры. В сообщении *В. Т. Сухорукова* (ИВ АН) освещена деятельность Лу Синя — сатирика. *Е. А. Цыбина* (ИСАА при МГУ) рассказала о выдающемся вкладе Лу Синя в формирование социалистического реализма в китайской литературе, о его роли в создании Лево́й лиги китайских писателей и воспитании литературной смены. *В. И. Семанов* (ИСАА при МГУ) выступил с критическим анализом работ западных ученых о Лу Синь, а *С. А. Торонцев* (ИДВ) рассказал о той роли, которую сыграли Лу Синь и его произведения в становлении и развитии китайского кино.

ЛЕНИНГРАД

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН СССР

Главной темой Шестой годичной сессии ленинградских арабистов была «Культура элиты и культура народа на средневековом Арабском Востоке». Рассматривалась проблема соотношения культуры для узкого круга и массовой культуры, а также исследование всех многочисленных разнородных культурных групп, слоев и ориентаций, которые составляли средневековую арабо-мусульманскую культуру.

Сессия началась с констатации и уточнения терминов «элита», «внутренняя разнородность». Было уделено большое внимание вопросу о социальной стратификации культуры; при этом подчеркивалось, что социальным положением человека не исчерпывается характеристика тех культурных явлений, к которым он причастен как творец или как потребитель. Важное значение имеют промежуточные — назидательные, учебные, популяризирующие и другие памятники письменной культуры, которые связывают культуру верхов с народной и наоборот. Отмечалось, что наибольший интерес представляют не столько разграничение различных сфер, сколько определение того, как они взаимодействуют и как из их взаимодействия рождается единая культура арабского средневековья. Предполагается, что значительная «социальная мобильность», частое «переливание» из одного слоя в другой, способствовала меньшей, чем в средневековой Европе, разделенности двух слоев культуры.

Эти вопросы были рассмотрены в ряде докладов в связи с анализом конкретных явлений арабской культуры. *А. В. Пайкова* («Калила и Димна» — князь зерцало или „народная книга“) показала, как один и тот же памятник воспринимался сначала как явление культуры

элиты, а затем как развлекательная книга для широкого круга читателей и слушателей. *К. О. Юнусов* («Сколько лет арабскому театру?») выступил против существующей тенденции относить рождение арабского театра к средневековью и считать театром различные формы народной культуры. *А. А. Долинина* («К вопросу о стилевых нормах древней арабской поэзии») показала, что в доисламской арабской поэзии имеются стилистические пласты, которые в период развитого средневековья считались неприемлемыми для высокой поэзии, следовавшей древним поэтам как высшим образцам. *В. В. Полосин* («Оппозиция „Варрак“ — „ученый“ в свете изучения „Фихриста“ Ибн ан-Надина») охарактеризовал автора знаменитого средневекового «библиографического» сочинения «Фихрист» как представителя среднего слоя литераторов, не входившего в ученую элиту. *С. М. Бациева* («Ибн Халдун о духовной элите и народе») на примере «Мукаддимы» Ибн Халдуна рассказала о средневековом понимании различия взглядов элиты и масс. *О. Г. Большаков* («Шариат и суевия багдадцев XII — начала XIII в.») обратил внимание на содержащиеся в средневековых хрониках сведения о различных суевиях, являющихся по существу частью «обыденного сознания» арабов-горожан X—XII вв. *М. Б. Пиотровский* («Жизнь после смерти — два мусульманских представления») выделил черты мусульманского «популярного богословия» на примере «малой эсхатологии» — представлении о наказании людей еще до страшного суда, в могиле, и проследил пути проникновения этих народных представлений в официальную догматику. *И. Б. Михайлова* («Халиф и футувва») проанализировала попытку поздних аббасидских халифов в XIII в. объявить обычаи и принципы низших городских корпораций — «айяров» частью высокой официальной идеологии. *В. В. Лебедев* («Проблемы изучения истории средневекового арабского фольклора») рассказал о широкой программе изучения народной и массовой литературы арабов, методике извлечения ее текстов и данных о ней из всей массы письменной культуры арабского средневековья. Эта программа частично уже реализована в недавно законченной им большой работе, посвященной арабскому средневековому фольклору. *Г. З. Пумпян* («Литературная норма и диалект в арабо-христианской литературе») отметила некоторые особенности языка арабо-христианской литературы, соединяющего воедино разговорный и высокий литературный языки. *Д. Е. Бертельс* («Арабские народные сказания на сюжеты Корана») описал деятельность средневековых рассказчиков-кассов, использовавших как коранические сюжеты, так и народные сказания и сочетавших в своем творчестве богословие и народное сознание. *М. А. Родионов* («Маронитский церковный собор

1596 г.») рассказал о том, как в XVI в. ватиканские власти безуспешно пытались изгнать старинные, по их мнению, народные и потому неприемлемые обычаи из обрядов и правил восточных христиан Ливана — маронитов. *А. С. Боголюбов* («Пресечение и наказание по Абу Йусуфу, аш-Шайбани и ал-Маварди») на основе различия видов и градаций наказания в мусульманском праве выявил различия уровней, связанных с социальным положением преступников. *И. М. Смилянская* (ИВ АН) рассказала об обыденном сознании горожан позднесредневековой Сирии на материале хроники ал-Будайри (XVIII в.). К общей теме примыкали также доклады *О. Б. Фроловой* «Харделло (1830—1917) — народный поэт Судана», *С. Т. Лебединской* «Арабский фольклор в творчестве Ивана Франка».

А. М. Голдобин («Из истории Ассоциации братьев-мусульман в Египте») рассказал о том, в каких формах обыденное мусульманское сознание стало частью идеологии известной политической группировки «Братьев-мусульман». *К. К. Аверьянов* («Мифологические сюжеты в средневековой и новой арабской поэзии») подчеркнул, что европейские представления об арабской культуре становились представлениями литературной элиты арабского мира новейшего времени, в частности в творчестве тунисского поэта аш-Шабби.

Много интересных докладов продолжали традиционные для ленинградских ученых темы арабистических исследований. Текстология была представлена докладом *А. Б. Халидова* «Проблемы арабской текстологии, обусловленные системой письма». Аравийской тематике были посвящены доклады *А. Г. Лундина* «Ислам и доисламская Аравия», *И. Ш. Шифмана* «Возникновение культа Каабы», *А. Г. Грушевого* «Общественная организация арабских племен Заиордания по греческим надписям первых веков н. э.», *Е. А. Резвана* «К истории изучения лексики Корана». Детальный нумизматический анализ был сделан *А. И. Колесниковым* («Арабские халифы и наместники на арабо-сасанидских монетах») и *И. Г. Добровольским* («Саманидские фельсы Саганиана 365 г. х. из собрания Эрмитажа»). *Я. П. Сикстулис* («Языковая информация имени собственного и практическая транскрипция») предложил новый проект передачи арабских имен собственных в русских текстах, а *Ф. А. Асадулин* («Первая плеяда сенуситских поэтов Ливии») рассказал о поэтическом творчестве основателей сенуситского ордена в Ливии в конце XIX — начале XX в.

Сессия завершилась чтением нового поэтического перевода знаменитой муаллаки «царя поэтов» доисламской Аравии Имр ал-Кайса, выполненного *А. А. Долининой*.